

ВОЗМОЖНО ЛИ В РОССИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ?

В конце XX в. российское уголовно-процессуальное законодательство стало динамично меняться. Законодатель хотел видеть постсоветское уголовное судопроизводство соответствующим новому демократическому государству, поэтому оно должно было стать состязательным и гуманным. Исходя из этих задач в 2001 г. был принят новый УПК РФ.

Анализируя современное уголовно-процессуальное законодательство, можно выявить, с одной стороны, стремление к унификации уголовно-процессуальной формы, с другой — к явной ее дифференциации: усложнение (рассмотрение дела судом присяжных, производство по делам несовершеннолетних) и ее упрощение (дознание, особый порядок судопроизводства, производство по уголовным делам частного обвинения). Однако в последнее время наметилась еще одна тенденция — к «восстановительному правосудию», под которым понимается процесс, посредством которого жертва и правонарушитель при их добровольном согласии получают возможность принять активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления, с помощью беспристрастной третьей стороны¹. После конфликтной ситуации, когда схлынут первые эмоции, потерпевший часто начинает понимать, что ему важно не отомстить обидчику, а восстановить нарушенное чувство безопасности, возместить вред и увидеть раскаяние в глазах преступника. Современный уголовный процесс, имеющий карательную направленность, достичь подобных эффектов не в силах, поэтому возникла необходимость в иных процедурах.

Концепция восстановительного правосудия, обоснованная в трудах разработчиков первых программ примирения жертв и преступников, Ховарда Зера² и Нильса Кристи³ (США), в том или ином виде реализуется во многих странах. В России же проблемами альтернативного производства занимаются в основном психологи, философы, социологи. Возможно потому, что восстановительное правосудие выходит за рамки обычного уголовного про-

* © Шестакова Л.А., 2012

Шестакова Любовь Александровна — студент юридического факультета Самарского государственного университета

цесса. Среди российских авторов, которые активно продвигают идеи восстановительного правосудия, можно отметить Л.М. Карнозову⁴, Р. Маскудова⁵, А. Великоцкую⁶

Особенности процедуры восстановительного правосудия заключаются в том, что лицо, ставшее виновником конфликтной ситуации, является не пассивно претерпевающим последствия своего деяния объектом уголовно-процессуальной деятельности, а активным субъектом, который несет за свои действия подлинную ответственность⁷. В концепции восстановительного правосудия преступление трактуется не как нарушение уголовного закона, а прежде всего как насилие, обида, причиненные другому человеку. Поэтому примирение по уголовным делам проводится лишь в том случае, если правонарушитель признает свою ответственность и готов загладить причиненный ущерб. Компенсирующие действия - извинение, стремление искренне загладить причиненный вред - являются результатом восстановительной медиации; они помогают исправить последствия конфликтной ситуации. Не секрет, что конфликт приводит часто к тому, что люди начинают видеть друг в друге исключительно негативные стороны. Процедура медиации за счет восстановления способности всестороннего понимания ситуации позволяет снять этим негативные представления. При использовании примирительных процедур осуждается не само лицо, а то деяние, которое оно совершило. В результате человек, совершивший противоправное деяние, не чувствует психологического отторжения от общества, начинает негативно относиться к тому, что совершил, и легче встает на путь исправления. Включение в процесс примирения потерпевшего также позволяет ему через коммуникацию порвать с отождествлением себя с последствиями преступления и восстановить себя как личность.

Важнейшей фигурой в практике восстановительного правосудия является ведущий (медиатор), т.е. лицо, прошедшее специальную подготовку и помогающее конфликтующим сторонам примириться. В ходе примирительной встречи он формирует изменения поведения правонарушителя и потерпевшего и способствует профилактике правонарушений. С помощью ведущего правонарушитель и жертва «глаза в глаза» могут выразить свои чувства и переживания, задать друг другу волнующие их вопросы. Ведущий не допускает усугубления конфликта, обеспечивает психологическую и физическую безопасность участников примирительной процедуры. Способ возмещения ущерба выбирает именно медиатор, преследуя цели исправления конкретного правонарушителя. В слу-

чаях положительного разрешения конфликта медиатор составляет примирительный договор, выполнение которого далее контролируется специализированной организацией, которая предоставила медиатора для примирительной процедуры.

Таким образом, процедура восстановительного правосудия принципиально отличается от официального уголовного процесса. Если последний ориентирован на жесткое противостояние, предполагает деперсонализацию сторон (в судебное противоборство вступают не личности, а процессуальные фигуры), то программа примирения ориентирована на персонализированный диалог. Будучи необходимым условием правосудия, ориентированного на наказание, состязательность усугубляет конфликт между сторонами и не способствует раскаянию преступника.

Конечно, восстановительное правосудие имеет определенные ограничения. Недопустимы чрезмерные требования пострадавшего к правонарушителю, а равно давление на потерпевшего со стороны лица, совершившего преступление с целью, уменьшения размера выплат⁸. Восстановительные процедуры не должны использоваться по тяжким и особо тяжким преступлениям. Идеи восстановительного правосудия предлагают государству новые меры борьбы с преступностью, поэтому они должны быть учтены и российским законодателем. Приведем аргументы:

а) примирение спорящих сторон, а также привлечение участников социальных конфликтов к их разрешению — основа восстановительного правосудия — применялись для разрешения конфликтов еще много веков назад;

б) задачи, которые поставил перед уголовным процессом законодатель, не в полной мере реализуются. Это касается возмещения причиненного вреда (после назначения наказания, особенно связанного с лишением свободы, у осужденного остается мало возможностей для заработка и соответственно для возмещения вреда потерпевшему) и профилактики преступности (лицо, совершившее преступление, чувствует свое отстранение от решения конфликта, отказывается принимать нормы общежития, исправляться в своем поведении);

в) уголовно-правовая доктрина, сохраняя свое карательное направление, под жертвой понимает отнюдь не лицо, которому был причинен вред, а государство. Жертва отстранена от решения конфликта. Это ведет к неудовлетворенности ее потребностей, в том числе базовой потребности в справедливости, и способствует нарастанию в обществе нигилистических настроений, агрессии.

Некоторые ученые считают восстановительные процедуры излишними, т.к. в УПК РФ есть статья 25, а в УК РФ - институт условного осуждения. Представляется, что именно ст. 25 УПК может быть использована как нормативная основа восстановительного правосудия. Однако только эта статья не способна обеспечить потребности современного правосудия в альтернативных способах рассмотрения уголовных дел. На практике стороны, даже желая примириться, не всегда знают, с чего начать или не могут преодолеть мелкие разногласия. Именно поэтому им нужен медиатор, роль которого не может выполнить следователь.

Что касается института условного осуждения, то лицо, признанное виновным в совершении преступления, остается на свободе и исполняет определенные обязанности, наложенные на него приговором. Однако условное осуждение является результатом признания лица виновным в совершении преступления после проведения предварительного расследования и рассмотрения дела в суде, что влечет за собой существенные материальные затраты. Именно поэтому рассмотренные выше институты не снимают необходимости в восстановительном правосудии;

г) восстановительное правосудие доказало свою эффективность в разных странах. Подобные программы действуют в Канаде, США, Англии, Германии, Франции, Голландии, Бельгии, Финляндии, Польше, Чехии, Новой Зеландии, Австралии и др. Известны случаи удачного решения конфликта посредством восстановительных процедур и в нашей стране.

Согласимся с мнением многих российских ученых, которые считают, что в настоящее время воплотить восстановительную модель правосудия, лишенную карательных элементов, не удастся. Эти модели нужно совместить. Предлагаются различные варианты, которые имеют в своей основе практику зарубежных стран. Так, Л.В. Головкич выделяет три возможные модели «связывания» карательной и восстановительной модели правосудия: 1) использование примирительных процедур до передачи дела в официальное судопроизводство; 2) включение медиации в уголовное судопроизводство как его составляющей; 3) пенитенциарная медиация⁹. Модель, которая подошла бы для России, видится автономной от официального правосудия. В соответствии со ст. 144 УПК РФ лицо, обладающее правом возбудить уголовное преследование, имеет некоторое количество времени для принятия официального решения. Именно в это период может быть проведена медиация, для чего должны привлекаться специализированные

организации. Примирением не могут заниматься сами следователи или дознаватели, так как современная система оценки качества работы правоохранительных органов делает процедуры медиации непривлекательными для них. Чем больше прекращенных дел, тем хуже для отчетности. Следователь стремится возбуждать уголовные дела, которые, безусловно, будут переданы в суд, и избегать возбуждения дел, которые могут быть прекращены¹⁰.

Представляется, что для использования медиации как альтернативного способа разрешения уголовно-правового конфликта в России имеются основания. Восстановительное правосудие соответствует тенденциям развития гражданского общества, гуманизации уголовного судопроизводства, а также цели процессуальной экономии.

Примечания

¹ Стандарты восстановительной медиации. М., 2009. С. 3.

² Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М., 1998. 354 с.

³ Кристи Н. Конфликты как собственность // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. М., 1999. Вып. 1.

⁴ Мельникова Э.Б., Карнозова Л.М. Ювенальная юстиция – охранительная и восстановительная. М., 2002. С. 88–142.

⁵ Маскудов Р. Восстановительная медиация: на пути к разработке концепции // Вестник восстановительной юстиции. М., 2010. Вып. 7. С. 7.

⁶ Великоцкая А. И кто же жертва // Вестник восстановительной юстиции. 2010. № 7. С. 67.

⁷ Подробнее см.: Карнозова Л. Восстановительная медиация: базовые идеи и направления развития // Вестник восстановительной юстиции. 2010. № 7. С. 25.

⁸ Мельникова Э.Б., Карнозова Л.М. Указ. соч. С. 115.

⁹ Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 73–79.

¹⁰ Правовое обеспечение практики восстановительного правосудия: мировые тенденции и перспективы в России: научно-практическая конференция / сост. М.Г. Флямер // Государство и право. 2003. № 9. С. 117–119.